УДК : [328.185-045.52](470) DOI: 10.12737/19373

КОРРУПЦИЯ И НАСЕЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шедий М.В.[1]

В статье представлен анализ результатов авторского эмпирического социологического исследования, направленного на определение места и значения коррупции в системе социальных отношений современного российского социума, а также выявление особенностей в восприятии коррупции общественным групповым и индивидуальным сознанием. Рассмотрены особенности восприятия коррупции в российском обществе как постоянной величины, что привело к преобразованию данного явления из социальной аномии в социальную норму, также проанализирована корреляция восприятия коррупции как нормы поведения и возраста индивида. Изучение социальных основ коррупции в российском обществе и формирование целостной системы знаний как инструмента изменения общественного сознания и поведения граждан будет способствовать выработке механизмов активизации гражданского общества как социального ресурса повышения эффективности государственной антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, общество, степень распространения коррупции, индикаторы оценки коррумпированности государственных институтов, борьба с коррупцией.

CORRUPTION AND POPULATION: THE PROBLEM OF UNDERSTANDING AND EVALUATING THE DEGREE OF DISTRIBUTION IN THE RUSSIAN SOCIETY

SHEDIY M.V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: m_v_shedij@mail.ru

The article presents an analysis of the results of the author's empirical sociological study aimed at determining the place and importance of corruption in the system of social relationships of modern Russian society, as well as identifying features in the perception of corruption by the public group and individual consciousness. The peculiarities of corruption perception in the Russian society as a constant value are examined, which led to the transformation of this phenomenon from social anomie to the social norm, also correlation of corruption perception is analyzed as norms of behavior and age of the individual. The study of the social foundations of corruption of the Russian society and the formation of a coherent system of knowledge as a tool to change public consciousness and behavior of citizens will contribute to the development of activation mechanisms of civil society as a social resource of improving the efficiency of the state anti-corruption policy.

Keywords: corruption, society, extent of corruption, indicators for assessing corruption in state institutions, the fight against corruption.

Шедий Мария Владимировна — доктор социологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орел, Б. Победы, д. 5а, e-mail: m_v_shedij@mail.ru

На сегодняшний день тема коррупции в России в условиях современных рыночных отношений и построения правового государства, несомненно, является актуальной. Масштабы этого явления достаточно велики, чтобы с полной серьезностью отнестись к возникшей проблеме. На фоне глубокой общественной дифференциации, социального расслоения населения произошло и не менее глубокое социальное расслоение экономического пространства России, связанное с кратным увеличением масштабов криминализации и коррупции в экономике и во всей общественной жизни. Такое положение является одним из факторов, способствующих смене ценностных ориентаций, распространению коррупционного сознания в российском социуме.

Это требует глубинного исследования причин укорененности коррупционных отношений и коррупционного поведения российских граждан, что позволит сформировать комплексную стратегию противодействия коррупции, включающую в том числе и формирование нетерпимого отношения общества к коррупционному поведению. Научная картина коррупции как сложнейшего социального феномена призвана содействовать разработке и реализации антикоррупционной политики и произвести фундаментальные сдвиги в общественном, групповом и индивидуальном сознании, позитивную коррекцию в правилах поведения граждан.

На современном этапе почти во всех странах постсоветского пространства, кроме Эстонии, Литвы и Латвии, не наблюдается значительного уменьшения объемов коррупции[1]. Масштабы ее распространения являются общей характерной особенностью социально-экономического и политического развития этих стран.

Автором был проведен социологический опрос населения и экспертов в Воронежской и Орловской областях, целью которого было изучение тенденций развития и особенностей институционализации коррупции в современном российском обществе, а также исследование антикоррупционного потенциала гражданского общества[2].

Одной из задач исследования была оценка масштабов коррупции в России по сравнению с другими странами. Результаты опроса показали, что и эксперты, и население считают уровень коррупции в России более высоким, чем в других странах. Такую точку зрения высказали 71,0% и 64,9% опрошенных соответственно. Подавляющее количество респондентов указали, что масштабы распространения коррупции в России чрезвычайно велики. 89,9% населения и 97,9% экспертов считают уровень коррупции в нашей стране в той или иной степени высоким (рис. 1).

При этом население оценивает масштабы распространения этого явления более критично, чем эксперты. Половина опрошенных граждан считает уровень коррупции в стране очень высоким, тогда как среди экспертов такой точки зрения придерживаются 36,6%.

В ходе опроса выяснилось, что эксперты склонны оценивать коррупционную ситуацию по России в целом более пессимистично, чем в регионе их проживания. На очень высокий и высокий уровень коррупции в стране указали 97,9% респондентов, а по поводу региона проживания такую точку зрения высказали уже 84,6%.

---

[1] Согласно проводимому исследованию Transparency International «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index), рассчитываемого с 1995 года и разработанного с целью ранжирования государств по уровню совокупной коррумпированности. – URL: http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/blog. (Дата обращения: 20.02.2016).

[2] Эмпирическую базу исследования «Коррупция в современной России: причины возникновения и проблемы преодоления» составили данные опроса в 2013 году населения Воронежской и Орловской областей в возрасте от 18 лет и старше (N = 1050). Выборка репрезентирует население обследуемых областей по полу и возрасту. В экспертном опросе приняли участие государственные и муниципальные служащие, замещающие руководящие должности, работники правоохранительных органов, депутаты законодательных органов власти различных уровней, представители научного сообщества, изучающие проблему коррупции, политических партий, журналисты, общественные деятели, правозащитники и представители бизнес-сообщества (N = 197).

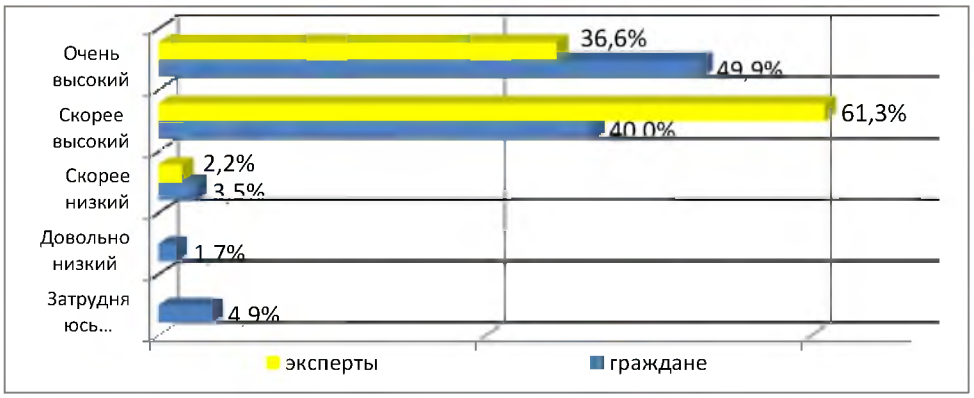

Рисунок 1 — Доля суждений респондентов о коррупционной ситуации в России в настоящее время
Figure 1 — Percentage of respondents' judgments about the corruption situation in Russia at the moment

Обращает на себя внимание тот факт, что скорее низким уровень коррупции в регионе считают 14,3%, тогда как обо всей стране такое мнение выказали только 2,2% респондентов. Это может свидетельствовать либо о более благополучной коррупционной ситуации в регионе проживания экспертов, либо о том, что обсуждение коррупции в центральных СМИ имеет более интенсивный характер, чем на местном уровне.

Данные опроса показывают, что респонденты не ожидают каких-либо положительных сдвигов в этой области (рис. 2). Половина опрошенных считает, что в ближайшее время масштабы коррупционной ситуации в России не изменятся, а почти треть представителей населения полагает, что уровень коррупции даже повысится.

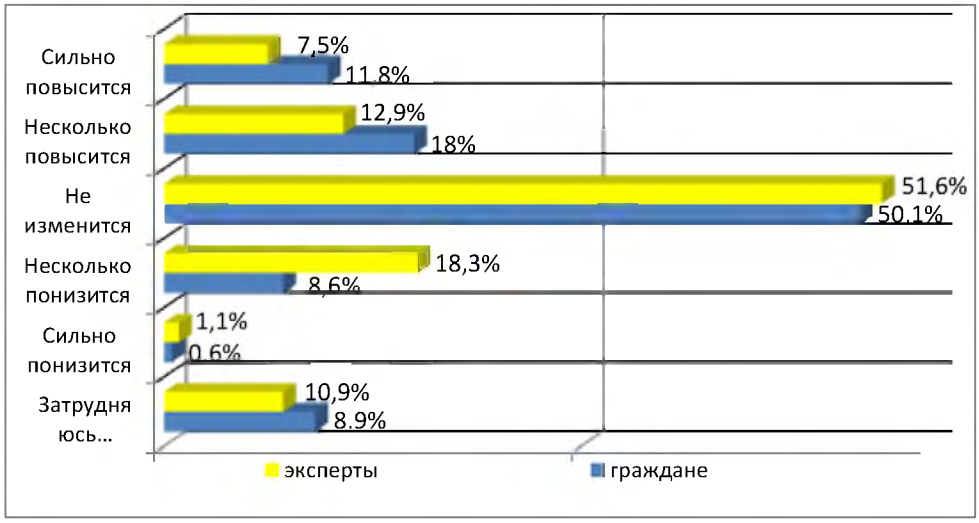

Рисунок 2 — Мнение респондентов об изменении коррупционной ситуации в России в ближайшее время
Figure 2 — Respondents' opinion about changing the corruption situation in Russia in the near future

Мнение экспертов по этому поводу отличается от точки зрения населения паритетом негативных и позитивных ожиданий (19,4% ожидают повышения и 20,4% - снижения уровня коррупции). Население же в 3,2 раза чаще негативно оценивает возможность положительного изменения коррупционной ситуации.

Очевидно, что такой пессимизм не лишен оснований: согласно оценкам экспертов, ситуация с коррупцией за последние три года не стала лучше, а напротив, только усугубилась. Это заметно по преобладанию оценок «Практически не изменился» и достаточно большой доле считающих, что он даже вырос.

Результаты опроса демонстрируют восприятие коррупции в современном обществе как величины постоянной.

Каждый второй участник исследования утверждает, что «коррупция осталась на прежнем уровне», несмотря на инициирование государством процессов, направленных на борьбу с данным явлением как на федеральном, так и на региональных уровнях. Таким образом, согласно полученным результатам, существенного улучшения ситуации на протяжении последних лет не произошло, объемы коррупции в России, несмотря на предпринятые усилия по борьбе с нею, не уменьшаются.

На основании результатов исследования можно сделать вывод, что распространенность системной коррупции привела к преобразованию данного явления из социальной аномии в социальную норму. Данный вывод, в частности, подтверждается оценкой экспертами масштабов распространения коррупции среди чиновников в современной России.

Исследование дает возможность рассмотреть мнение экспертов о степени институционализации коррупции среди должностных лиц органов государственной власти (рис. 3).

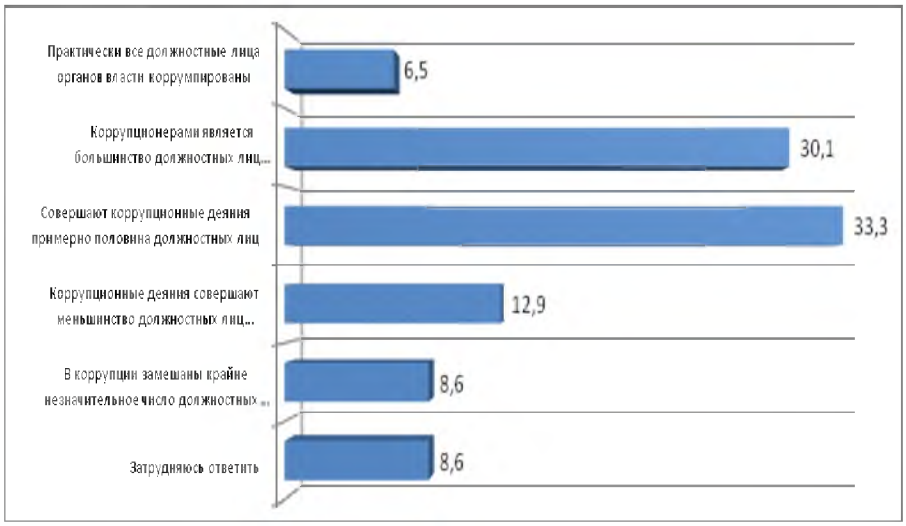

Рисунок 3 — Мнение экспертов о распространенности коррупции в органах власти (% от числа опрошенных)

Figure 3 — Expert opinion on corruption, prevalence in government (% of respondents)

Полученные в ходе исследования данные показывают, что эксперты считают уровень распространения коррупции среди должностных лиц органов государственной власти высоким.

Лишь 8,6% ответили: «В коррупции замешано крайне незначительное число должностных лиц органов власти». Гораздо большее число (12,9%) отметили, что коррупционные деяния совершает меньшинство должностных лиц органов власти.

Практически поровна респондентов (30,1% и 33,3%) признали, что коррупционерами является либо большинство, либо половина должностных лиц органов власти.

Таким образом, большинство экспертов разделяют мнение о том, что коррупционные отношения в России являются институционализированными.

Мнение экспертов о том, насколько часто людям приходится сталкиваться с проявлениями коррупции, представлено на рис. 4.

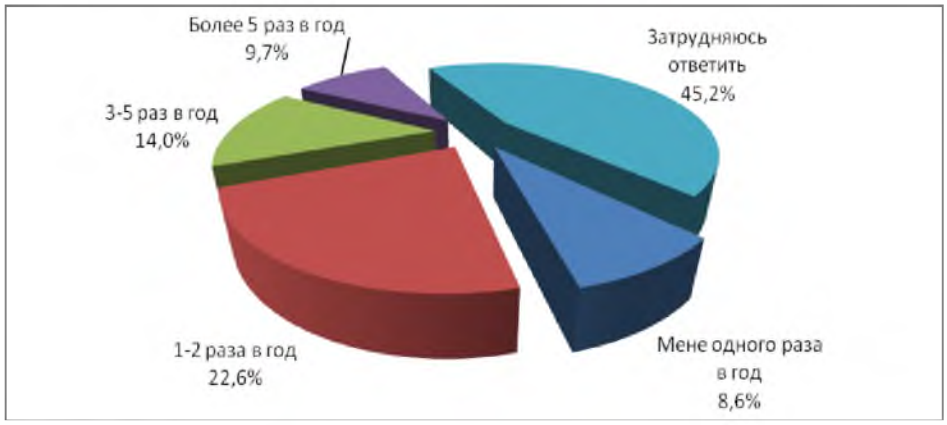

Рисунок 4 — Частота сталкивания населения со взяточничеством, по мнению экспертов
Figure 4 — Frequency of the population facing bribery according to experts' opinion

Простые граждане попадают в ситуацию, когда нужно заплатить взятку в среднем один-два раза в год. Это так называемые лиминальные, пороговые ситуации – смена жилья, поступление в учебное заведение, лечение в больнице, регистрация имущества и пр. Однако необходимо обратить внимание на довольно большой процент (45,2%) затруднившихся с ответом на поставленный вопрос.

Самыми распространенными формами коррупции, по мнению экспертов, являются: использование служебного положения в личных целях (60,2%), протекционизм, землячество, работа в одном органе близких родственников (51,1%), нарушения при проведении закупок, откаты и создание коммерческих организаций на подставных лиц и предоставление им преимуществ (более 40%), а также взяточничество (39,8%).

Полученные данные подтверждаются и другим исследованием[1]. Так, 62,7% респондентов отмечали, что чиновникам наиболее присуще использование служебных обязанностей в личных корыстных целях, 49,8% утверждали об оказании предпочтения отдельным гражданам, социальным группам и организациям.

[1] Данные социологического опроса «Духовно-нравственные проблемы государственной службы Российской Федерации», проведенного Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в 2009 г. Опрос населения проведен в 23 субъектах Российской Федерации всех федеральных округов (N = 1270).

Таблица 1 — Наиболее распространенные формы коррупции в органах государственной /муниципальной власти (*сумма превышает 100%, так как имелась возможность дать несколько вариантов ответа*)

Table 1 — The most common forms of corruption in state / municipal authorities *(the amount is more than 100%, as it was possible to give more than one answer)*

Проявления коррупции	Широко распростр-анено	В целом распростр-анено	Не распростр-анено
Использование служебного положения в личных целях	60,2	34,1	5,7
Протекционизм, землячество, работа в одном органе близких родственников	51,1	40,9	8,0
Нарушения при проведении закупок, откаты	47,7	45,5	6,8
Использование должности в личных целях	46,0	40,2	13,8
Создание коммерческих организаций на подставных лиц и предоставление им преимуществ	44,8	40,2	14,9
«Телефонное право»	41,9	50,0	8,1
Получение взятки	39,8	48,9	11,4
Лоббирование интересов коммерческих структур	39,1	50,6	10,3
Неправомерное получение подарков, льгот, скидок	34,5	54,0	11,5
Превышения и злоупотребления должностными полномочиями	33,3	58,6	8,0
Покупка должностей	33,3	50,6	16,1
Нецелевое расходование бюджетных средств	30,6	48,2	21,2
Умышленное затягивание с исполнением госфункций	32,9	48,2	18,8
Предоставление недостоверных или неполных сведений о доходах	23,0	49,4	27,6
Незаконное выполнение иной оплачиваемой работы	15,3	51,8	32,9
Использование инсайдерской информации	14,6	63,4	22,0

Как видно из приведенных данных, довольно часто отмечались и другие формы коррупции, такие как лоббирование интересов коммерческих структур (39,1%), неправомерное получение подарков, льгот, скидок и покупка должностей (по 33,3%).

Изучение наиболее распространенных форм коррупции актуализировало вопрос об исследовании общественного мнения о важности проблемы борьбы с данным явлением. Респондентам предлагалось оценить, насколько остро стоит данная проблема в современной России. Как показывают результаты опроса, значительная часть населения (66,8% опрошенных) воспринимает борьбу с коррупцией как одну из самых актуальных и острых проблем.

Далее. 28,6% респондентов признают существование данной проблемы, но не считают ее приоритетной. Лишь для 2,7% респондентов борьба с коррупцией представляется не актуальной и совсем не важной проблемой.

Таким образом, наше исследование показывает, что коррупция рассматривается как одна из важных проблем общества.

Восприятие актуальности проблемы коррупции дифференцируется с возрастом респондентов: признание актуальности данной проблемы снижается в наиболее социально активной и работоспособной группе респондентов среднего возраста 18 – 44 лет (диаграмма 5).

Неоднозначны оценки экспертами эффективности возможных мер борьбы с коррупцией. Так, достаточно большой процент опрошенных (24,7%) считает, что коррупцию в принципе невозможно победить, не разделяют их пессимизма 65,6% респондентов.

Правильное понимание факторов, под влиянием которых происходит формирование мнения о коррупционных процессах, может служить важным аргументом при разработке программы противодействия коррупции.

Рисунок 5 — Оценка актуальности проблемы коррупции в России в зависимости от возраста респондентов, (в % от числа опрошенных)

Figure 5 — Evaluation of the relevance of the corruption problem in Russia, according to the age of respondents (% of respondents)

Перейдем к вопросу заинтересованности граждан в постановке и решении проблемы противодействия коррупции.

Вопрос отношения к информации, получаемой из средств массовой информации, выявил, что граждане по-разному стремятся к получению информации о коррупции. В целом по исследованию 50,2% респондентов отметили, что интересуются коррупционной тематикой, но стихийно, когда она попадается им на глаза. 11,8% респондентов указали, что им это либо неинтересно, либо эта информация вовсе рассматривается как недостойная доверия и потому игнорируется (22,3%).

Следовательно, можно сделать вывод, что в своем большинстве население не рассматривает коррупцию как тему, достойную анализа и размышления. Респонденты могут читать статьи или смотреть передачи о коррупции только в пассивном режиме, при просмотре телеканалов или изучении СМИ. В силу частого использования темы коррупции как средства черного пиара такая информация в значительной мере не запоминается и не анализируется как важная.

Поскольку самой популярной мерой в противодействии коррупции признается усиление уголовной ответственности за коррупционные акты, население полагает, что коррупция – это проблема не граждан, а в большей степени власти. Это, так сказать, внутренняя проблема властных структур.

Таким образом, оценка уровня коррупции населением и экспертами как часть общественного сознания обладает важными свойствами. С одной стороны, она теснейшим образом взаимосвязана с уровнем доверия граждан власти. С другой стороны, эта оценка определяет готовность граждан поддержать антикоррупционную политику проводимую государством.

Респондентам в рамках исследования предлагалось оценивать коррупцию с различных точек зрения. В частности, их просили оценить коррумпированность институтов как государственных, так и негосударственных, как известных по собственному опыту участников опроса, так и по информации, полученной от других лиц. Распределение ответов респондентов и экспертов представлено на рис. 6.

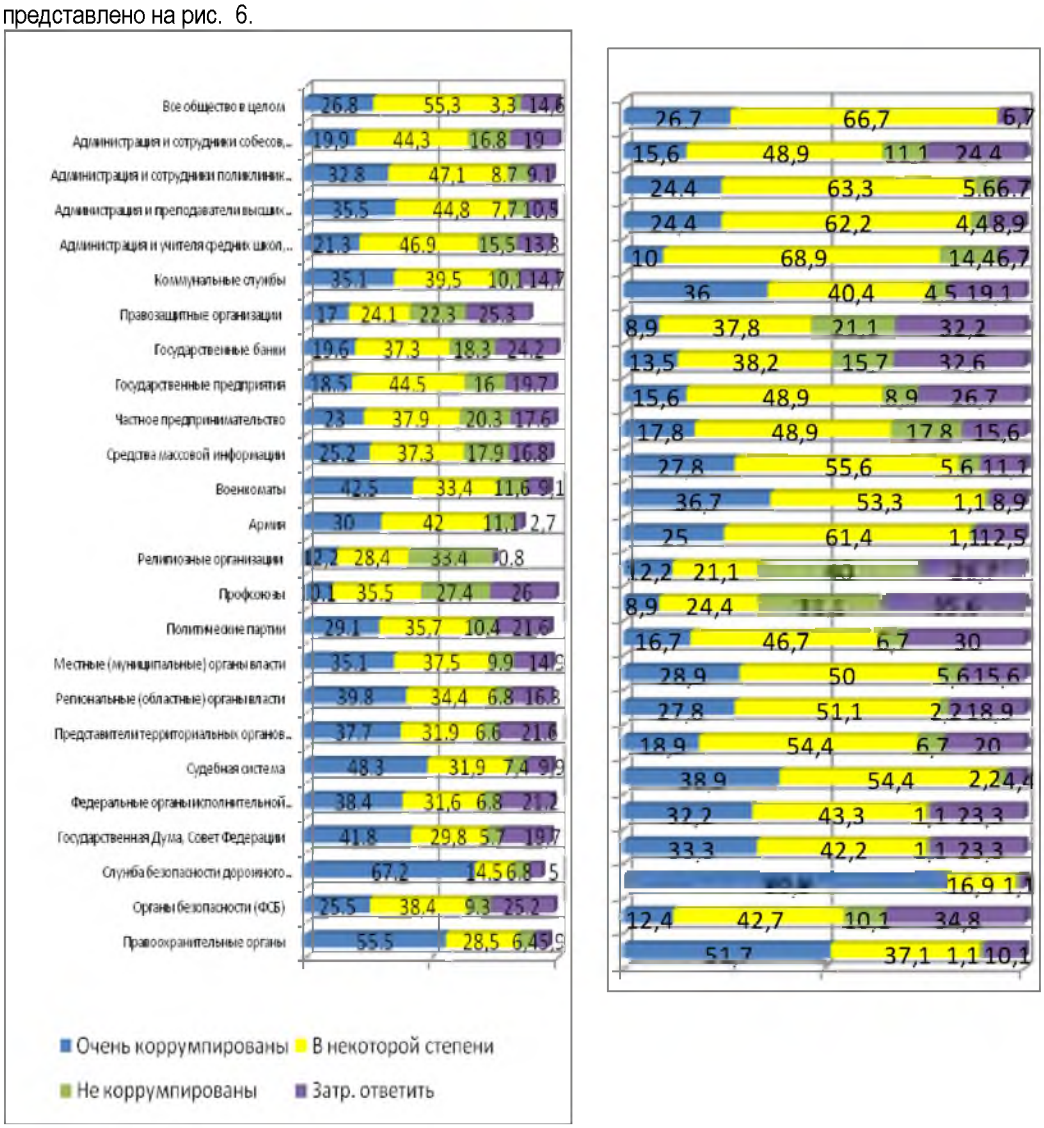

Рисунок 6 — Оценки степени коррумпированности институтов (население − левая колонка, эксперты − правая колонка, в %)

Figure 6 — Assessment of the degree of corruption of the institutions (the population — left-hand column, the experts - right-hand column, in%)

Сначала рассмотрим общие для двух выборок закономерности сравнительной оценки различных институтов (рис. 7).

Следующий список содержит группу институтов с наибольшими рейтингами, т.е. им респондентами приписывается наибольшая честность:

1. Религиозные организации (церковь и т.п.)
2. Профсоюзы
3. Правозащитные организации
4. Средства массовой информации
5. Частное предпринимательство
6. Государственные банки.

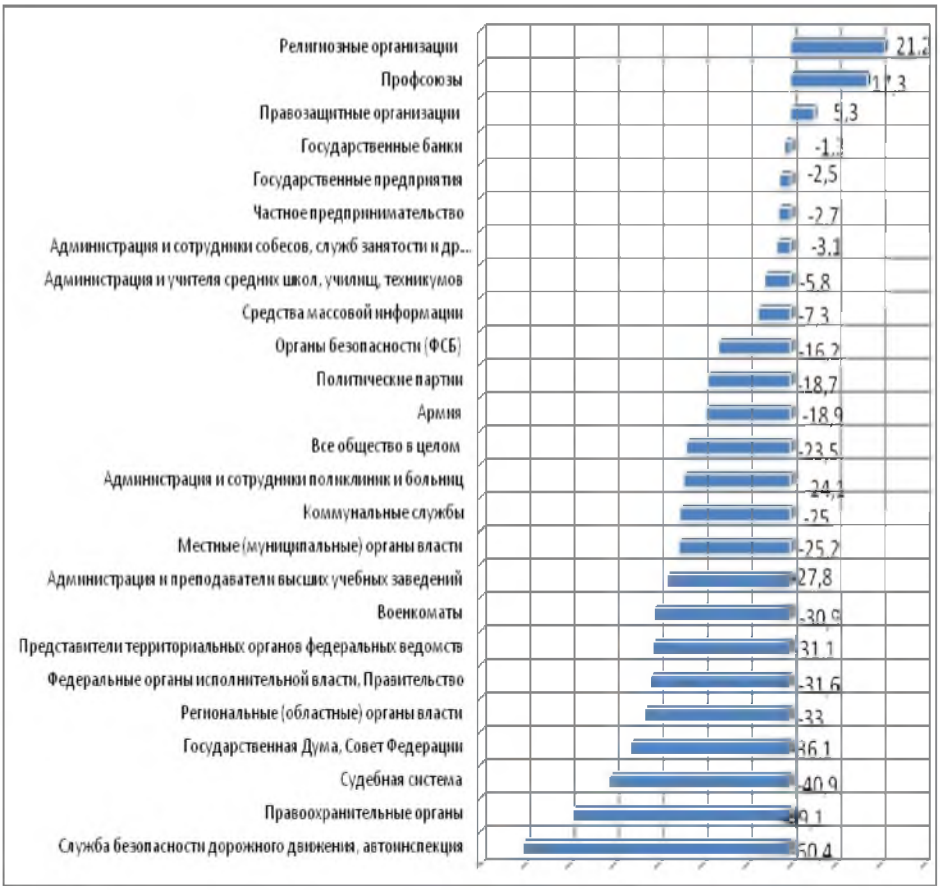

Рисунок 7— Индикатор оценки коррумпированности институтов

Figure 7— Indicator of the assessment of corruption in the institutions

Мы видим, что в эту группу входят в основном негосударственные институты, которые в прессе редко связываются с коррупционными скандалами. Последнее обстоятельство позволяет сделать вывод, что оценка респондентами честности – коррумпированности институтов в существенной степени определяется информационным фоном.

Силовой блок власти уверенно лидирует в оценочном рейтинге степени коррумпированности органов власти, организаций и учреждений, занимая лидирующие места.

В порядке убывания это служба безопасности дорожного движения, правоохранительные органы, суды, прокуратура, военкоматы. Даже если допустить мифологизацию коррумпированности данных ведомств в сознании граждан, можно уверенно говорить о полной утрате доверия общества всем силовым структурам. Подобный вывод позволяют сделать показатели «некоррумпированности» структур и учреждений. Ни для одного представителя «силового блока» показатель «некоррумпированности» не превышает 8%, в среднем равен 4%.

За силовиками следуют чиновники исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровней, а также законодательные органы государственной власти. Характерно, что в оценке степени коррумпированности власти почти 20% респондентов затруднились сформулировать собственное мнение, что объяснимо удаленностью граждан от власти субъекта.

Далее названы работники учебных заведений (школ, училищ, техникумов, вузов), медицинских учреждений (поликлиник, больниц), а также сотрудники коммунальных служб (домоуправлений, ТСЖ и т.п.).

Помимо доли оценивших каждый из соответствующих институтов как «коррумпированный» – «некоррумпированный» (а также доли затруднившихся с ответом – в данном случае это достаточно информативные цифры) приводится разность этих показателей, представляющая собой индикатор оценки коррумпированности института (разница между показателями «не коррумпированы» и «очень коррумпированы»).

Значения индекса варьируются в диапазоне от -60 до +21. Большее значение индекса соответствует большей степени некоррумпированности организации. Соответственно чем больше отрицательное значение индекса, тем более коррумпирована данная организация в сознании населения. Значение этого индикатора в подавляющем большинстве случаев отрицательное.

На основании полученных результатов все институты можно разделить на четыре группы:

Группа 1. Коррумпированные организации. «Лидируют» в этом списке служба безопасности дорожного движения, автоинспекция, правоохранительные органы, судебная система. Индексы коррумпированности этих органов, по оценкам населения, близки: от -60,4 до -40,9 соответственно, что означает высокий уровень коррумпированности. В эту же группу могут быть отнесены еще несколько институтов – региональные (областные) органы власти, федеральные органы исполнительной власти, Правительство, военкоматы, представители территориальных органов федеральных ведомств, Государственная Дума, Совет Федерации. Индексные значения этих учреждений немного ниже, чем у правоохранительных организаций, тем не менее они могут быть интерпретированы как относительно высокий уровень коррумпированности.

Группа 2. Организации с неопределенным уровнем коррумпированности. В эту группу вошло достаточно большое количество организаций, индексы коррумпированности которых находятся в интервале от -27 до -16. Эти значения индексов можно истолковать как «не то чтобы коррумпированные, не то чтобы нет». Иными словами, мнение населения по поводу этих организаций разделилось – часть считает, что коррупции в этих организациях нет, а часть придерживается противоположного мнения. В эту группу входят: высшие учебные заведения, местные (муниципальные) органы власти, коммунальные службы (домоуправления, ТСЖ и т.п.), медицинские учреждения, политические партии, органы безопасности (ФСБ), армия.

Группа 3. Практически не коррумпированные организации. Эта группа представлена видами учреждений, получивших значение индекса, близкое к нулевому: средства массовой информации, учебные учреждения среднего и среднего профессионального образования, службы социального обеспечения, частное предпринимательство, государственные предприятия, государственные банки.

Группа 4. Некоррумпированные организации. В эту группу входят учреждения, получившие положительное значение индекса: правозащитные организации, профсоюзы и религиозные организации.

Анализируя полученный «рейтинг» организаций и учреждений, можно заметить, что исполнительная и законодательная ветви местной власти, а также учреждения, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, относятся респондентами к первой группе.

Перевес позитивных оценок над негативными наблюдается главным образом тогда, когда речь идет о религиозных либо общественных организациях. Что же касается органов государственной власти и государственных учреждений, то в зоне недоверия те, где соответствующий институт чаще считается «коррумпированным», чем «некоррумпированным».

Исходя из представленных выше данных, можно сделать следующие выводы.

Можно констатировать, что коррупция в том или ином виде захватила очень большое число государственных органов. В их число вошли исполнительные и силовые структуры, судебные и правоохранительные органы. Главные политические организации, такие как Правительство, парламент, не используют имеющиеся в их распоряжении механизмы, которые могли бы значительно ограничить коррупцию. Действия этих органов еще не перешли в практическую стадию, а реально достигнутые результаты оставляют желать лучшего. Что касается усилий правоохранительных, судебных, исполнительных органов, органов юстиции и других центральных органов, то они составляют звено в общей цепочке коррупции, и антикоррупционные меры часто противоречат личным и групповым интересам работающих в них чиновников.

На основе имеющихся критических данных можно констатировать, что коррупция в государственных органах имеет тенденцию не только к разрастанию, но и к институционализации и легализации. Имея возможность устанавливать регуляции, не предусмотренные законодательством, государственные структуры зачастую строят свои внутренние структуры и процедуры таким образом, чтобы иметь возможность взимать дополнительные доходы от деятельности различного рода в виде сборов, пошлин, а также теневых выплат.